

Глава 45

Взглянув на Чу Юншэна Жонг Нан был удивлен, он никогда не видел, чтобы кто-то просил об этом раньше, обычно член команды сопровождения найдет много оправданий, чтобы не пойти в бой!

Он не знал, почему он просил об этом, но, как капитан, он сделал все возможное, чтобы посоветовать ему сохранить свою энергию для долгой битвы, и не увлекаться гневом.

Но Чу Юншэн все еще настаивал, поэтому Жонг Нан прекратил отговаривать его, возможно, другие команды желают, чтобы было больше таких людей, как он.

Когда пришло время для еды, Чу Юншэн получил еду от университета и решил деактивировать броню, кругом было слишком много людей, поэтому он не беспокоился о том, что насекомое устремится прямо к нему, броня только создаст ему больше неудобств, если он продолжит носить ее.

Еда была ужасной, это было похоже на липкое тесто, не было видно, что это были за ингредиенты, к счастью, команды, которые присоединились к бою, получают кусок колбасы в качестве бонуса, которую большинство людей считают роскошной наградой.

Даже с этой простой или может быть названной мусорной пищей, все наслаждались, и люди, которые были снаружи грузовика, давились слюной, и у них были сложные эмоции в глазах, когда они смотрели на людей в грузовике.

Чу Юншэн не любит тратить еду, особенно сейчас, когда еды становится все меньше и меньше, пока он жив, ему придется столкнуться с долгим недостатком продовольствия темного времени, он не был привередлив в еде.

Но сегодня он был вполне доволен, что получил два полных поглощающих талисмана, исходя из этого показателя, он мог получить еще больше в будущем!

Таким образом, он поел только половину этого липкого теста, затем отдал его Ю Сяо Хаю, он вынул одну банку пива, которую он держал в течение длительного времени, и закурил сигарету и начал свою роскошную еду.

Помимо еды, он также хранил много табака, но опять же приоритет, конечно же, должен быть сначала за пищей, в конце концов, табак - это не еда.

Большинство сигарет у него были из супермаркета и табачной лавки. Когда он брал сигарету, ему было все равно, какую марку он брал, до тех пор, пока это табак. Кто знает, в какой степени Нанкину не хватает табака.

Пиво, табак, колбаса, любая из этих вещей могла вызвать волнение в толпе, не говоря уже о том, что у Чу Юншэна их было три!

Но никто не осмеливается прервать его, раньше он дрался с тремя красными насекомыми и убил всех трех насекомых. Эта информация уже была распространена Цянь Де Дуо. Человек еще сильнее, чем капитан. До тех пор, пока человек не затормозит, никто не создаст ему неприятностей.

Никто не смеет пить пиво Чу Юншэна, большинство людей просто смотрели на него, кто-то завидовал, что Ю Сяо Хай может это сделать.

«Брат, Чу!», - Цянь Де Дуо не осмелился относиться к нему как к нормальному члену команды, он подошел поближе и шепнул ему: «У меня есть одна вещь, которую нужно обсудить с тобой».

Чу Юншэн кивнул головой, чтобы он продолжил.

Цянь Де Дуо быстро огляделся, еще более понизил голос: «Брат Чу, рядом с нами есть пищевая фабрика, я там работал, я разговаривал с руководителем Цзян, мы собираемся ее грабить».

Чу Юншэн на мгновение остановился: «Разграбить её?»

Цянь Де Дуо кивнул: «Поставок университета нам не хватает, поэтому все часто делали что-то подобное в тайне. Мы уже сражались с красным насекомым. Так что наша очередь будет не скоро, те люди из руководства не скажут ничего, если мы вернемся быстро. Если у нас будут запасы, мы богаты!»

Чу Юншэн сомневался: «Почему руководство не организовало поиск?»

Лицо Цянь Де Дуо было заполнено беспомощностью: «они действительно организовывали. Прежде чем вы присоединились к нам, мы ходили много раз, в противном случае, откуда, по вашему мнению, мы получали пищу? Но поскольку, это организованный поиск, большая часть продуктов, которые мы обнаружили, нам нужно отдать».

Чу Юншэн теперь знал, что он хотел получить что-то только для себя, но он действительно не возражал, пока он мог что-то получить: «как ты это разделишь?» Спросил он.

У Цянь Де Дуо была неглубокая улыбка на лице: «Конечно, есть правила, если бы мы не встретили насекомое, мы разделимся поровну, если бы мы сражались, то тот, кто вносит наибольший вклад, получите больше! Это справедливо и прямо!»

Чу Юншэн кивнул: «Ладно, но если это слишком опасно или слишком далеко, я предлагаю не ходить туда!»

Цянь Де Дуо захлопал в ладоши, пообещав, что это будет не очень далеко, но он не знал, насколько это опасно. Он сказал Чу Юншэну, если они столкнутся с множеством насекомых, то просто отступят, никто не хочет умирать только за дополнительную пищу....

Пищевая фабрика была еще довольно далеко отсюда, поэтому пришлось ждать, пока толпа не приблизится к ней, но не настолько близко, чтобы ее могли заметить все. Цянь Де Дуо сел рядом с Чу Юншэном продолжая говорить: «брат Чу, может быть, вы не знаете, не только хлеб или сосиски, даже если у вас есть печенье, эти девушки за пределами грузовика хотели бы заняться сексом с вами! ... почему ты смотришь на меня вот так ... ты мне не веришь!»

«Знаешь ли ты, что такое голодать? Быть убитым насекомыми не так уж плохо, это быстро, но самое страшное - умереть с голоду, ебать это чувство, я никогда больше не захочу испытывать его снова!»

«Брат Чу, ты знаешь, как я проснулся? В тот день я потерял сознание из-за голода, я чувствовал, что попал в ад, но Бог благословил меня, я необъяснимо пробудился, когда я умирал!»

Чем больше он говорил, тем больше он волновался, как будто он вернулся в тот день, когда он снова пробудился. Звук был немного хриплым.

Чу Юншэн отдал ему свое недопитое пиво, и дал понять, что он не слишком волнуется.

Чу Юншэн заметил, что чем с большим число людей он говорил, тем больше он обнаруживал, что почти у каждого были незабываемые воспоминания.

Цянь Де Дуо с благодарностью взял пиво, и вдруг он закатил глаза и улыбнулся: «Брат Чу, ты все еще мне не веришь, не так ли?»

Чу Юншэн покачал головой, не то, чтобы он не поверил ему. С тех пор, как начался темный век, от голода умерло больше людей, чем от насекомых!

Но, по-видимому, Цянь Де Дуо его не понял, он думал, что Чу Юншэн не соглашается с ним. Чу Юншун не знал, почему у него была лукавая улыбка на его лице.

Внезапно он схватил половину колбасы, которую Ю Сяо Хай хотел сохранить до конца, и извинился перед ним: «Извини, я позаимствую это на минуту! Я покажу тебе!»

Он встал и указал на толпу снаружи грузовика: «Я знаю этих людей, это те студенты, которые изучали английский в нашем университете, позвольте мне показать вам силу колбасы!»

Цянь Де Дуо держал колбасу над головой, и напрягая свой голос громко крикнул: «Е-Д-А!».

Когда он кричал, все, включая людей на грузовике, смотрели на него, никто не понял, что он говорил, но искушение этой колбасы все еще заставляло всех двигаться вперед, как будто они знали, что что-то должно произойти.

Цянь Де Дуо размахивал колбасой и улыбался Чу Юншэну, затем он обернулся и крикнул одну фразу, почти сделав так, что Чу Юншэн выплюнул кровь из-за эмоциональной травмы.

«Половина колбасы для одной симпатичной девушки, если хотите, скажите прямо сейчас!»

Это все равно, что лить воду в горячее масло, толпа взорвалась, некоторые люди, которые все еще держали свою гордость, стояли в стороне и демонстрировали презрение в своих глазах. Другие, которые больше не могли терпеть голод, все бросались вперед, они уже забыли о том, что просил Цянь Де Дуо. Мужчины, женщины, красивые или нет, все они бесстыдно кричали: «я, я, мне!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/142044>